

C.P. McCarthy, K.V. Mullins, медицинский факультет; D.M. Kerins, факультет фармакологии и терапии Университетского колледжа г. Корк, Ирландия

Роль приметазида* в лечении сердечно-сосудистых заболеваний: больше чем антиангинальный эффект

В настоящее время становится очевидным, что оптимальной стратегией лечения пациентов с ИБС и сопутствующими состояниями является не замена гемодинамического подхода на метаболический, а взаимодополняющее их сочетание.

Фармакологические особенности оригинального приметазида* и доказательства эффективности данного препарата при сердечно-сосудистых заболеваниях делают его незаменимым участником этой стратегии. Данную позицию занимают и зарубежные эксперты.

Появление в свет статьи С.Р. McCarthy и соавт. в новом Европейском кардиологическом журнале сердечно-сосудистой фармакологии свидетельствует о постоянном растущем интересе к приметазиду. Авторы демонстрируют доказанные преимущества назначения препарата не только в качестве антиангинального цитопротекторного средства в дополнение к традиционным методам лечения, но и для устранения других патологических состояний, что обусловлено механизмом действия препарата и основано на солидной доказательной базе, накопленной за годы его применения.

Наиболее признанной и изученной является роль приметазида* как антиангинального препарата. Традиционные антиишемические агенты, такие как β-блокаторы, блокаторы кальциевых каналов и нитраты, сохраняют важное значение в клинической практике благодаря способности облегчать симптомы у пациентов со стабильной ИБС. Но, к сожалению, эти препараты не лишены побочных эффектов: они в различной степени влияют на сердечный ритм и артериальное давление. Благодаря уникальному механизму действия приметазид практически не оказывает влияния на гемодинамику, поэтому может быть идеальным препаратом для пациентов, чувствительных к колебаниям гемодинамических параметров. В серии клинических исследований изучена эффективность приметазида как в режиме монотерапии, так и в качестве компонента комбинированной терапии стенокардии.

Монотерапия приметазидом*

В двойном слепом плацебо-контролируемом исследовании Passerо и соавт. с участием 109 пациентов приметазид достоверно сокращал частоту приступов стенокардии с 8,1±0,3 до 2,9±0,5 в неделю. Кроме того, у участников исследования более чем наполовину уменьшилась потребность в приеме нитратов: с 9,1±0,6 до 3,1±0,5 таблетки в неделю.

В сравнительных исследованиях приметазид продемонстрировал результаты, эквивалентные традиционным антиангинальным препаратам. В рамках многоцентрового двойного слепого исследования Коулан и соавт. сравнивались эффекты приметазида и дилтиазема в отношении физической выносливости у 116 пациентов со стабильной стенокардией. Больных рандомизировали к приему приметазида (20 мг 3 раза в сутки) или дилтиазема (60 мг 3 раза в сутки) в течение 4 нед после двухнедельного отмывочного периода с плацебо. Оба препарата обеспечивали схожее и статистически достоверное сокращение частоты атак загрудинной боли и потребления нитратов, а также сокращали длительность приступов и эпизодов максимальной депрессии сегмента ST во время тредмил-тестов. Вместе с тем дилтиазем вызывал некоторое удлинение интервала PR и комплекса QRS (p=0,039) по данным

амбулаторного мониторинга ЭКГ, а на фоне приема приметазида этого не наблюдалось.

В другом многоцентровом исследовании (двойном слепом в параллельных группах) с участием 149 больных стабильной стенокардией приметазид в дозе 20 мг 3 раза в сутки по сравнению с пропранололом в дозе 40 мг 3 раза в сутки проявлял схожую антиангинальную эффективность, которая выражалась в уменьшении количества приступов за неделю, увеличении длительности

выполнения нагрузки и времени до появления депрессии сегмента ST на 1 мм.

В комплексе с β-блокаторами

В рандомизированное многоцентровое плацебо-контролируемое исследование TACT (Trimetazidine in Angina Combination Therapy) включили 177 пациентов со стабильной стенокардией, чтобы оценить эффективность и переносимость приметазида в комбинации с гемодинамическими препаратами — β-блокаторами или нитратами длительного действия.

Пациенты дополнительно принимали приметазид в дозе 20 мг 3 раза в сутки или плацебо в течение 12 нед. За это время длительность выполнения нагрузочного теста увеличилась на 89 с в группе приметазида против 23,6 с в группе плацебо (p<0,05). Время до появления депрессии сегмента ST на 1 мм увеличилось на 90 с в группе приметазида против 16,7 с в группе плацебо (p<0,05). Время до начала болевого

Продолжение на стр. 42.

ПРЕДУКТАЛ® MR

Триметазилин 35 мг
Таблетки с модифицированным выделением

1 таблетка вранці!
1 таблетка ввечері!

Більше енергії – менше симптомів!⁴

1. Passerо L et al. Effectiveness of the combination of trimetazidine and metoprolol in the management of stable coronary artery disease. Eur Heart J. 2012; 33. Вихід статті на основі публікації в журналі ESC, травень 2012 року.
2. Коулан D et al. Effectiveness of trimetazidine in the management of stable coronary artery disease. Eur Heart J. 2012; 33.
3. Passerо L et al. Effectiveness of the combination of trimetazidine and metoprolol in the management of stable coronary artery disease. Eur Heart J. 2012; 33.
4. Коулан D et al. Effectiveness of trimetazidine in the management of stable coronary artery disease. Eur Heart J. 2012; 33.

Інформація для розповсюдження в Україні, присвячена для медичних установ та лікарів, а також для лікарів на конференціях, семінарах та інших заходах.
Інтернет: www.health-ua.com
Додаткова інформація надається запитом за адресою:

C.P. McCarthy, K.V. Mullins, медицинский факультет; **D.M. Kerins**, факультет фармакологии и терапии Университетского колледжа г. Корк, Ирландия

Роль триметазидина* в лечении сердечно-сосудистых заболеваний: больше чем антиангинальный эффект

Продолжение. Начало на стр. 41.

приступа увеличилось на 100 с в группе триметазидина против 21,3 с в группе плацебо ($p < 0,005$). Среднее количество приступов стенокардии в неделю уменьшилось с $5,6 \pm 0,6$ до $2,7 \pm 0,5$ в группе триметазидина и с $6,8 \pm 0,7$ до $5,1 \pm 0,7$ в группе плацебо ($p < 0,05$). Среднее потребление нитратов короткого действия в неделю уменьшилось с $5,2 \pm 0,9$ до $2,8 \pm 0,8$ в группе триметазидина и с $5,5 \pm 0,8$ до $4,1 \pm 0,9$ в группе плацебо.

В двойное слепое плацебо-контролируемое исследование TRIMPOL II (TRIMetazidine in POland) включили 426 пациентов со стабильной стенокардией. Терапия триметазидином (60 мг в сутки) дополнительно к метопрололу (50 мг в сутки) в течение 12 нед достоверно увеличила общую длительность выполнения нагрузки (+20,1 с; $p = 0,023$), время до появления депрессии сегмента ST на 1 мм (+33,4 с; $p = 0,003$), время до появления ангинозной боли (+33,9 с; $p < 0,001$), а также достоверно уменьшила среднее количество приступов стенокардии и потребность в приеме нитратов короткого действия при минимуме побочных эффектов.

В крупнейшем исследовании VASCO (12-недельное рандомизированное двойное слепое плацебо-контролируемое) изучали антиангинальный эффект и безопасность двух доз триметазидина MR (70 и 140 мг в сутки) у 645 симптомных пациентов с хронической стабильной ИБС, которые получали базисную терапию атенололом. По сравнению с исходными данными, в общей когорте больных терапия триметазидином достоверно увеличила длительность выполнения нагрузки (триметазидин: $6 \pm 23\%$; плацебо: $0,7 \pm 5\%$; $p = 0,0074$), причем обе дозы обеспечивали сопоставимое улучшение (70 мг в сутки: $5,3 \pm 20\%$; $p = 0,0338$; 140 мг в сутки: $6,8 \pm 20\%$; $p = 0,0044$).

В комплексе с блокаторами кальциевых каналов

В двойном слепом рандомизированном плацебо-контролируемом исследовании длительностью 4 нед, проведенном Manchanda и соавт. с участием 64 больных стабильной стенокардией, терапия триметазидином в комбинации с дилтиаземом по сравнению с плацебо сокращала количество приступов в среднем на 4,8 в неделю ($p < 0,002$), продлевала время до депрессии сегмента ST в среднем на 94,2 с ($p < 0,05$), время до появления боли на 113,1 с ($p < 0,02$), а также увеличивала максимальную выполненную работу при пиковой нагрузке на 1,4 метаболического эквивалента ($p < 0,05$).

Впоследствии эта же группа авторов в исследовании с применением меньшей дозы дилтиазема (90 мг в сутки) получила схожие результаты.

По сравнению с плацебо терапия триметазидином продлевала среднее время до депрессии сегмента ST на 128 с ($p < 0,01$), улучшала среднюю оценку в тредмил-тесте по Duke на 57,4% ($p < 0,02$), а также сокращала количество приступов стенокардии в среднем на 5,1 в неделю ($p < 0,01$).

Триметазидин и реперфузионное повреждение

За последние 30 лет тромболитическая терапия и ЧКВ произвели революцию в лечении ОИМ, предоставив возможность существенно ограничивать размеры инфаркта. Но, будучи несомненно полезным, резкое возобновление кровотока,

как оказалось, вызывает дополнительное и ускоренное повреждение миокарда помимо того, которое обусловлено ишемией. Это явление получило название «реперфузионное повреждение», и доказано, что оно обуславливает около 50% конечного размера инфаркта. Для противодействия данному феномену было предложено несколько медикаментозных средств. После получения убедительных экспериментальных результатов, продемонстрировавших способность триметазидина ограничивать повреждение миокарда на животных моделях ишемии-реперфузии, начались клинические исследования препарата в этом направлении. В одном из таких исследований Bonello и соавт. рандомизировали 582 пациента со стабильной стенокардией, у которых планировалась реваскуляризация, в две группы – для получения нагрузочной дозы 60 мг триметазидина или без дополнительной терапии перед проведением процедуры. Уровни кардиального тропонина I после вмешательства были достоверно ниже в группе триметазидина, и общее количество тропонина, которое выделилось в кровь после ЧКВ, определяемое по площади под кривой концентрации согласно результатам серийных измерений, также было достоверно снижено ($p = 0,05$).

Свойство триметазидина предотвращать повреждение миокарда при ЧКВ впоследствии изучалось у пациентов с ОИМ. В многоцентровом рандомизированном двойном слепом исследовании Steg и соавт. отмечено раннее и более полное восстановление сегмента ST у пациентов, которые предварительно получали триметазидин в течение 48 ч. Этот результат подтвердился в другом рандомизированном исследовании. Labgou и соавт. обнаружили, что триметазидин минимизировал реперфузионное поражение миокарда во время ЧКВ, а также улучшал общую и региональную подвижность стенок, оцененную через 1 и 3 мес после реперфузии. Вместе с тем ценность обоих исследований ограничена небольшим количеством пациентов.

Триметазидин может быть полезным и в профилактике реперфузионного повреждения при операциях аортокоронарного шунтирования (АКШ).

В недавно опубликованном мета-анализе 6 рандомизированных контролируемых исследований Zhang и соавт. показали достоверное снижение послеоперационных концентраций креатинкиназы, креатинкиназы-МВ, тропонина и тропонина I у пациентов, получавших перед операцией триметазидин, по сравнению с контрольной группой.

В подгрупповых анализах по времени обследования больных (≤ 12 или > 12 ч после АКШ) результаты были сопоставимыми.

Триметазидин и контраст-индуцированная нефропатия

Риск развития контраст-индуцированной нефропатии (КИН) в результате проведения ангиографии не превышает 2% у пациентов из общей популяции, но может увеличиваться до 50% при наличии тяжелого заболевания почек. Продолжается поиск ренопротективных средств, которые могли бы предотвращать данное осложнение. Триметазидин продемонстрировал обнадеживающие результаты в некоторых исследованиях. В одном из них, проведенном Onbasili и соавт., триметазидин назначали перед ангиографией в дозе 20 мг 3 раза в сутки дополнительно к инфузиям изотонического солевого раствора. Частота развития КИН в группе триметазидина

составила 2,5% (у 1 из 40 пациентов), а в группе контроля – 16,6% (7 из 42), что подтверждает наличие профилактического эффекта ($p < 0,05$). В поддержку эффективности триметазидина свидетельствуют результаты проспективного рандомизированного контролируемого исследования Rahman и соавт. с участием 400 пациентов, у которых перед проведением коронарографии уровень сывороточного креатинина был уже повышенным. Частота развития КИН достоверно уменьшалась при назначении триметазидина дополнительно к инфузиям солевого раствора по сравнению с контрольной группой: 4 и 14% соответственно ($p < 0,05$).

В исследовании Shehata и соавт. оценивалось влияние перипроцедурной терапии триметазидином на частоту развития ЧКВ-индуцированного повреждения миокарда и КИН у пациентов группы высокого риска, имевших сахарный диабет и нарушения функции почек от незначительных до умеренных. При приеме триметазидина в дозе 70 мг в сутки в течение 3 дней до процедуры частота развития КИН составила 12% по сравнению с 28% в контрольной группе ($p < 0,05$). Уровни сердечного тропонина I были достоверно ниже в группе триметазидина по сравнению с контролем через 6 ч после ЧКВ ($8 \pm 0,3$ против $16 \pm 0,2$ пг/мл), через 12 ч после ЧКВ ($13 \pm 0,9$ против $24 \pm 0,8$ пг/мл) и через 24 ч после вмешательства ($7 \pm 0,7$ против $14 \pm 0,3$ пг/мл; $p < 0,001$).

Результаты этого исследования еще раз подтверждают возможность предотвращения как реперфузионного повреждения миокарда, так и контраст-индуцированных почечных осложнений у пациентов, которым проводятся ЧКВ.

В метаанализе рандомизированных контролируемых исследований Nadkarni и соавт. изучали, может ли триметазидин дополнительно к инфузиям солевого раствора в сочетании с N-ацетилцистеином или без него предотвращать КИН. Исследователи подтвердили, что триметазидин достоверно снижал частоту развития КИН на 11% ($p < 0,01$).

Триметазидин при СН

В последние 30 лет исследователи стали уделять больше внимания изучению связи между СН и нарушениями механизмов обеспечения клетки энергией. Триметазидин как модулятор метаболизма и ингибитор кардиального фиброза оказался привлекательным объектом исследований в этой области. На сегодня существует солидная доказательная база относительно способности триметазидина не только облегчать симптомы ХСН, но и повышать ФВ у данной категории больных. В недалеком прошлом (1990 г.) небольшое исследование с двойным ослеплением и плацебо-контролем, проведенное с участием 20 пациентов, показало, что прием триметазидина дополнительно к стандартной терапии ишемической кардиомиопатии III-IV функционального класса по NYHA полностью освобождает пациентов от приступов стенокардии в течение 6 мес. Более того, в группе триметазидина все пациенты отметили облегчение одышки, а ФВ выросла на 9,3%, в то время как в группе плацебо она снизилась на 15,6% ($p < 0,018$). В дальнейшем еще одно небольшое исследование, проведенное Fragasso и соавт., продемонстрировало, что присоединение триметазидина к базисной терапии СН приводит не только к улучшению функционального класса по NYHA ($p < 0,0001$) и конечно-диастолического объема левого желудочка ($с 98 \pm 36$ до 81 ± 27 мл; $p = 0,04$), но и к достоверному приросту ФВ ($с 36 \pm 7$ до $43 \pm 10\%$; $p = 0,002$), в то время как в группе плацебо соответствующие показатели ухудшились за период наблюдения.

О клинической ценности любого лекарства сегодня судят по его влиянию на смертность. Принципиально то, что

в настоящее время мы уже располагаем данными, демонстрирующими улучшение выживаемости пациентов с ХСН на фоне терапии триметазидином. В метаанализе Gao и соавт. включены результаты 17 рандомизированных исследований, проведенных с 1966 по май 2010 г. с участием 955 больных ХСН. По сравнению с плацебо терапия триметазидином ассоциировалась с повышением толерантности к нагрузкам (взвешенная средняя разница $30,26$ с; $p < 0,01$), переходом пациентов в более низкие функциональные классы по NYHA (среднее уменьшение на $0,41$; $p < 0,01$), улучшением ФВ при ишемической СН (в среднем на $7,37\%$; $p < 0,01$) и при СН неишемической этиологии (в среднем на $8,72\%$; $p < 0,01$). Но, кроме того, данный метаанализ показал, что на фоне терапии триметазидином достоверно снижается частота госпитализаций (относительный риск, ОР $0,42$; $p < 0,00001$) и общая смертность (ОР $0,29$; $p < 0,00001$). В 2013 г. эти данные были подкреплены результатами многоцентрового ретроспективного исследования Fragasso и соавт., в котором прослеживали исходы 669 больных ХСН.

Добавление триметазидина к традиционной терапии ассоциировалось с уменьшением числа госпитализаций (скорректированный ОР $0,524$; 95% доверительный интервал, ДИ $0,352-0,781$; $p = 0,001$), снижением сердечно-сосудистой смертности (ОР $0,072$; 95% ДИ $0,019-0,268$; $p = 0,0001$), а также общей смертности (ОР $0,102$; 95% ДИ $0,046-0,227$; $p = 0,0001$).

Триметазидин при заболеваниях периферических артерий

В некоторых исследованиях триметазидин изучался как средство терапии заболеваний периферических артерий. В исследовании Sytkin и соавт. триметазидин увеличивал дистанцию ходьбы у пациентов с перемежающейся хромотой. В 2011 г. были опубликованы результаты двойного слепого исследования Vitale и соавт., в котором 100 пациентов с симптомными заболеваниями периферических артерий рандомизировали в группы триметазидина или плацебо. В то время как лодыжечно-плечевой индекс не изменился за 3 мес наблюдения, максимальная дистанция ходьбы увеличилась на 23% в группе триметазидина по сравнению с 14% в группе плацебо. Следует отметить, что эти исследования проводились на малых выборках и не обладали значимой статистической мощностью. Поэтому, чтобы сделать какие-либо выводы об эффективности триметазидина у данной категории пациентов, необходимо провести более крупные исследования.

Заключение

Триметазидин – уникальный и недооцененный антиангинальный препарат, привлекательная и потенциально выигрышная альтернатива традиционным средствам, особенно у пациентов с нарушениями гемодинамики. Препарат продемонстрировал дополнительные преимущества в профилактике реперфузионного повреждения, КИН и лечении заболеваний периферических артерий.

Учитывая данные о снижении смертности пациентов с ХСН на фоне терапии триметазидином, полученные в метаанализе и ретроспективных исследованиях, следует признать необходимость проведения крупных проспективных рандомизированных контролируемых исследований с целью определения истинной ценности триметазидина в терапии этой категории больных.

Список литературы находится в редакции.

European Heart Journal – Cardiovascular Pharmacotherapy, 2016; 2: 266-272.

Перевел с англ. Дмитрий Молчанов